ПАМЯТЬ

Моряки в армии Кутузова

В период Отечественной войны 1812 года в составе русской армии были не только пехотные, кавалерийские и артиллерийские части, но и Гвардейский морской экипаж под командованием капитана 2-го ранга Н.П. Карцова. Экипаж состоял из четырех рот и артиллерийской команды. Вместе с армией моряки отступали от города Вильно до самой Москвы, а при изгнании врага из пределов России участвовали в заграничных походах до Парижа.

Моряки отличались храбростью и стойкостью в сражениях и боях. Они оказывали армии большую помощь и заслужили восторженные похвалы сухопутных начальников.

Когда 1-я Западная армия отступила из Дрисского лагеря, на левом берегу реки Двины были оставлены для наблюдения за противником 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. Обеспечение их переправы на правый берег широкой и многоводной реки было поручено мичманам Валуеву и Лермонтову (дяде великого русского поэта) с шестью десятками матросов.

Они быстро, всего за несколько часов навели плавучий мост и, когда пришло время, кавалерия переправилась через реку.

Обогнав отступающую армию, моряки прибыли в город Витебск, где навели несколько мостов через реку Двина, по которым переправилась вся армия М.Б. Барклая-де-Толли.

Уничтожив переправы в городе, Гвардейский экипаж двинулся к Смоленску. В 25 километрах от города они быстро навели мосты через реку Днепр. По ним перешла на левый берег 2-я Западная армия П.И.Багратиона. Охрану переправы несли матросы-гвардейцы. Рассыпавшись в цепь на правом берегу реки, они сдерживали передовые разъезды французской кавалерии, следовавшие по пятам русских войск.

Особо отличились матросы и офицеры Гвардейского экипажа в Бородинском сражении. Утром 26 августа (7 сентября) село Бородино было занято батальонами лейб-гвардии Егерского полка, в состав которого входили и моряки. Чтобы усилить правый фланг позиции, М.И.Кутузов приказал уничтожить мост через реку Колочь. Эту операцию было поручено выполнить тридцати морякам-добровольцам. Ими командовал храбрый и опытный воин мичман М.Н.Лермонтов.

У моста уже кипел бой. Под покровом густого утреннего тумана одна из наполеоновских дивизий подошла к русским позициям и начала теснить егерей, вынудив их отступить за реку Колочь. Полк французов устремился за ними по мосту. И тут неожиданно для противника с фланга выскочили моряки, под огнем французов бросились к мосту и подожгли его. Остальным полкам французов путь был прегражден. Воспользовавшись этим, М.Б.Барклай-де-Толли бросил егерские части против переправившегося на левый берег полка французов, окружил его и в ожесточенном рукопашном бою полностью уничтожил.

И поныне здесь, на берегу реки Колочь, стоит белая колонна – памятник лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа.

Героически дрались моряки-артиллеристы на левом фланге Бородинской позиции. Когда на Багратионовы флеши начались мощные атаки французов, русские батареи открыли убийственный огонь. Особенно метко стреляли моряки под командованием унтер-лейтенантов И.Л.Киселева и А.И.Листа. Они подпускали неприятеля на близкое расстояние и били из пушек в упор по наседавшему врагу. Киселев, будучи раненым, продолжал подавать команды. Потом он получил смертельное ранение. Последними его словами были: «Не прекращать огня! Отстоим матушку-Россию!»

После Бородинского сражения моряки навели несколько мостов через реки Москву и Яузу, обеспечив отход русской армии на новые рубежи. Им же М.И.Кутузов поручил уничтожение мостов и других переправ в самом городе. Два отряда моряков под командованием лейтенанта Дубровина и мичмана Лермонтова под самым носом у французов блестяще справились с этой задачей.

Вскоре Гвардейскому экипажу выпало жаркое дело. Это случилось, когда Наполеон пытался прорваться в богатые южные районы России. Генерал-фельдмаршал М.И.Кутузов, как известно, вовремя разгадал замысел неприятеля и двинул свои войска к городу Малоярославцу. Все зависело от быстроты маневра. А этому мешала река Протва, широко разлившаяся в результате осенних дождей. М.И.Кутузов лично приказал командиру Гвардейского экипажа срочно навести мосты через Протву у села Спас-Лыковщина.

Моряки двинулись туда под проливным дождем, почти все время бегом. Материалов для возведения мостов на месте не оказалось. Матросы начали разбирать крестьянские избы. Работали, не разгибая спин. Морякам помогали около ста крестьян с подводами. Не хватало инструментов, гвоздей. Поскольку глубина реки была большой, а дно твердое, пришлось отказаться от забивки свай и наводить мосты в виде плотов, настилая доски поверх бревен. Бревна скрепляли ивовыми прутьями. Через шесть часов были готовы две переправы – одна для пехоты, другая – для кавалерии и артиллерии.

К вечеру 21 октября сюда подошел авангард наших войск – корпус генерала Д.С.Дохтурова. Он быстро форсировал реку и устремился к Малоярославцу, занятому французскими войсками.

А на рассвете следующего дня в село Спас-Лыковщина прибыл сам М.И.Кутузов с основными силами своей армии. Полководец разместился на небольшой возвышенности и лично наблюдал за переправой войск. Когда последний русский полк оказался за рекой, Главнокомандующий подозвал к себе командира флотского экипажа и сказал: «Благодари от меня офицеров и матросов за их деятельность!»

Вовремя подоспевшая русская армия заставила Наполеона повернуть на Старую Смоленскую дорогу, разоренную французами при наступлении на Москву. Началось изгнание неприятеля с русской земли. И опять Гвардейский морской экипаж находился в авангарде русской армии и, наводя переправы через реки, обеспечивал преследование армии Наполеона Бонапарта.

Сражаясь бок о бок с пехотой, кавалерией и артиллерией моряки-гвардейцы прошли с боями всю Европу. Из Парижа Гвардейский морской экипаж в конце 1814 года перешел в порт Гавр. А оттуда на фрегате «Архипелаг» вернулся в родной Кронштадт.

Анатолий СИВЦОВ, историк, краевед

На снимке: Бородино. Памятник лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского экипажа

Фото Татьяны ЕЛАГИНОЙ

ИСТОРИЯ

Судьба пленных «великой армии»

Об Отечественной войне 1812 года, Бородинском и других сражениях той героической эпохи написаны книги, монографии, многочисленные статьи, сняты художественные и документальные кинофильмы, организованы телевизионные и радиопередачи. Кажется, не осталось ни одного события того времени, которое не было бы известно ученым, журналистам, просто любителям истории. А между тем, мало кому известна судьба генералов, офицеров и солдат наполеоновской армии, попавших в плен к русским войскам.

… Разными путями попали в плен французы и их союзники, вторгшиеся на территорию нашей страны в июне 1812 года. Уже на пути к Москве французское командование посылало фуражирские команды по селам и деревням для добычи продовольствия для армии и фуража для конницы. Они попросту грабили местное население, вызывая тем сопротивление крестьян и партизанскую войну. Именно солдаты и офицеры фуражирских команд стали и первыми жертвами, и первыми пленными. К концу июля 1812 года в плен было захвачено две тысячи человек. А к сентябрю еще до Бородинского сражения, их число достигло десяти тысяч.

Немало французов захватили партизаны. Но особенно много пленных появилось во время бегства французской армии из России. Как установили исследователи того периода истории, Наполеон потерял пленными третью часть своей армии, или более 216 тысяч человек. Причем примерно 140-150 тысяч были взяты нашими войсками и размещены в лагерях военнопленных в Ярославле, Костроме, Калуге, Саратове, Вологде, Орле, Туле и на Урале, в Пермской и Вятской губерниях.

Около 50-60 тысяч французов официально в плен не попали, а просто разбежались по окрестным селам и деревням. Гонимые голодом и холодом, они просили у местного населения хлеба и тепла. И русские, и белорусские крестьяне принимали их, кормили, обогревали и оставляли у себя до весны, хотя сами, разоренные войной, жили плохо.

Хорошо известно, что в русском высшем обществе в начале XIX века нормой общения был французский язык. Аристократы выписывали из Франции гувернеров за баснословные деньги для обучения французскому своих отпрысков. А тут поздней осенью и зимой 1812 года к ним в барские усадьбы пошли десятками и даже сотнями даровые «гувернеры», готовые за теплый кров и пищу учить их недорослей французскому языку. Это были офицеры и унтер-офицеры наполеоновской армии.

Свой француз оказался и в семье Лермонтовых. Это был капитан французской гвардии Жорж Капэ, раненым попавший в плен. Капитан сумел привить будущему поэту глубокое уважение к Наполеону, хотя Лермонтов был и остался самым патриотическим поэтом России: чего только стоит его знаменитое стихотворение «Бородино», написанное в 1837 году. Но он же первым в русской поэзии откликнулся на перенесение праха Наполеона с острова святой Елены в Париж 15 декабря 1840 года стихотворением «Последнее новоселье». М.Ю.Лермонтов навсегда остался самым «бонапартистским поэтом России, называя Наполеона Бонапарта «гением эпохи».

Основная же масса пленных, выходцев из простого народа, работала на заводах, фабриках, мануфактурах, трудилась в помещичьих усадьбах. Первое время царскому правительству было не до этих людей. Однако весной 1813 года из мест сосредоточения пленных начали поступать тревожные сигналы: стремясь навечно оставить даровых работников у себя, помещики начали записывать их в крепостные.

Власти нашли такой выход: принять всех желающих в русское временное (на 2-3 года) или постоянное подданство. Условия приема в русское гражданство были весьма льготные: освобождение на 5-10 лет от налогов, денежные ссуды, полная свобода вероисповедания и освобождение от рекрутчины. Военнопленные, кроме того, должны были выбрать «состояние» - дворяне (офицеры), мещане, крестьяне, а также местожительство (кроме обеих столиц и западных губерний страны) и род занятий.

В середине 1814 года не менее 60 тысяч пленных успело принять русское подданство. Но большинство предпочло записаться во «временное подданство». Они не оставляли надежды когда-нибудь вернуться домой. Часть из них такую возможность получила. Они вернулись во Францию, Германию, Италию, Голландию, Далмацию. Но немало было и тех, кто решил навсегда остаться в России. Тем более, что многие из пленных успели жениться и даже завести детей. Среди них был французский солдат Жак Доватор, осевший в белорусской деревне неподалеку от города Хотин. Это был прародитель легендарного советского генерала конника Льва Доватора, в период битвы за Москву сражавшегося и погибшего в Рузском районе Подмосковья.

Для многих наполеоновских солдат Россия стала второй родиной. С тех пор до сего дня у нас, наряду с русскими, можно встретить фамилии Адо, Грилье, Савари… Большинство бывших пленных стали ремесленниками, рабочими и мастеровыми казенных мануфактур и фабрик, некоторые – владельцами собственных частных мастерских, гувернерами, камердинерами, приказчиками-продавцами. Они внесли немалый вклад в развитие экономики и культуры нашей страны.

Истории хорошо известны имена французских военных инженеров подполковников Пьера Газена и Александра Фабра и капитанов корпуса инженеров Шарля Потье и Мориса Дастрема. Оставшись в России, они достигли немалых чинов. Все дослужились до русских генеральских званий, неоднократно награждались русскими орденами. Базен строил Исаакиевский собор и Лесную биржу в Петербурге. Дастрем сооружал военные форты в Кронштадте. Потье написал первый русский учебник по начертательной геометрии. А Фабр строил морские порты в Таганроге и Мариуполе на Азовском море.

Карл Иванович Потье и Морис Гогович Дастрем совершенно обрусели и умерли в России в дарованных им русскими царями поместьях – Потье в Крыму, а Дастрем – под Петербургом. Оба скончались в 1855 году. А Базен и Фабр, выйдя в отставку в 1830-х годах, вернулись на свою историческую родину, где и похоронены.

Был среди бывших французских военнопленных совершенно уникальный человек. Это Жан-Батист Савен. Он участвовал в Египетском походе Бонапарта, воевал под Аустерлицем, Ченой, в Испании. В составе «великой армии» шел на Москву. Его лично знал Наполеон и при отступлении французской армии назначил его командиром охраны «золотого обоза», на котором вывозились золото и драгоценности, награбленные французами в Кремле.

Попав в плен на реке Березине, французский офицер скоро оказался в Ярославле. Не имея никакой профессии, он стал зарабатывать на жизнь уроками фехтования. Затем принял русское подданство и православие и стал Михаилом Андреевичем Савиным. Женился на русской девушке и поселился в Саратове. Здесь он преподавал фехтование в военном училище.

Выйдя в отставку, работал учителем французского языка в местной гимназии, где в то время учился великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский. Савин написал историю города Саратова, проводил здесь археологические раскопки и написал об этом историческую работу. Владел художественной мастерской, где обучались молодые саратовские художники.

Серым ноябрьским днем 1894 года, кажется, весь Саратов вышел хоронить сухонького старичка, лежавшего в гробу в партикулярном сюртучке с красной розеткой ордена Почетного легиона. В похоронах участвовали саратовский губернатор, командовавший военным округом, саратовский голова. Вскоре на могиле появился памятник, сооруженный на добровольные пожертвования саратовцев. На нем надпись на русском и французском языках: «Последнему ветерану великой армии». А было тому ветерану более ста лет!

Анатолий СИВЦОВ, историк, краевед

На снимке: партизаны Смоленской губернии конвоируют пленных «великой армии» (репродукция картины художника В.В.Верещагина)